

Мы покинули металлообрабатывающую мастерскую. Следующая наша цель — посетить деревообрабатывающую мастерскую. Она находится на той же улице, что и прошлая мастерская, поэтому идти нам недолго. Пройдя мимо трех мастерских, мы наконец-то прибыли. Бенно распахнул дверь, на поверхности которой красовался резной рисунок, изображающий скрещённые пилы на фоне дерева. Теперь мы внутри.

— Я Бенно из Компании Гилберта. — громким голосом произнёс он. — Главный здесь?

— Извините, сэр, — произнёс молодой ученик, — сейчас его нет на месте... Ох-х, Мэйн?!

— Зик! — ответила я. — Ты здесь работаешь?

Вот и знакомое лицо — Зик, второй старший брат Лютца. Подняв свой взгляд, он обнаружил меня на руках у Бенно, после чего у него упала челюсть.

— ...Ты знаешь его? — спросил Бенно.

— Да, это старший брат Лютца. — ответила я.

Бенно опустил меня на землю, и только после этого Зик заметил Лютца. Увидев его, он сказал себе под нос «...Лютц?».

Лютц всегда переодевается в Компании Гилберта, поэтому Зик впервые видит его в одежде ученика и с аккуратно уложенными волосами. Его внешний вид кардинально отличается от того, который он имеет в своей повседневной жизни.

Хм, брат Лютца. — повторил Бенно, после чего посмотрел на Зика. — Я бы хотел сделать заказ.

— Не... Не могли бы вы немного подождать? Я позову ассистента.

Торопливым шагом, Зик отправился вглубь мастерской. Вскоре к нам вышел мужчина, стройного телосложения.

— Добро пожаловать, мистер Бенно. — сказал он. — Что от нас требуется на этот раз?

— Лютц? — сказал Бенно, повернувшись в сторону Лютца.

— Да, сэр. — произнес Лютц. — Нужно сделать это.

Он достал диптих Франа и положил на стол. Бенно указал пальцем на него, объясняя что ему нужно.

— Требуется изготовить данный предмет. На лицевой части должен быть герб моего магазина, а на обратной моё имя.

Ассистент достал рулетку и принялся производить измерения, попутно записывая их на деревянную дощечку. Пока ассистент уточнял тонкости — какой материал нужен, как должен выглядеть герб, какой требуется шрифт для имени и так далее, к нам вернулся Зик. Вполне возможно, его терзает любопытство касательно Лютца.

Ей, Зик, — обратилась к нему я, — могу я тоже сделать заказ?

— ...Думаю да. Что ты хочешь?

— Мне нужно множество твёрдых досок. Все они должны быть одинакового размера, примерно такого...

Я указала на свою руку. После этого, Зик отправился за рулеткой. Мы точно определили требуемую высоту, ширину, а также толщину.

— Нужно семьдесят таких досок, пожалуйста. — сказала я.

— Семьдесят?! Зачем так много?

— Хе-хе-хе~, я использую их в качестве «каруты» для тридцати пяти основных документов. — ответила я.

(Прим. пер.: Карута — японские игральные карты. Они бывают всевозможных разновидностей, но здесь имеется в виду Ироха-карута, представляющая собой игру на совпадение, в которой каждый сопоставляет букву алфавита со словом, начинающимся с этой буквы.)

Делия и Гил, мои помощники, не обладают навыками чтения и письма. Предполагается, что помощники должны работать с документами и письмами, так что думаю карута придётся им кстати.

Гил, увидя что Фран получил подарок, несомненно будет чувствовать себя обделённым, и как следствие — дуться. Чтобы этого не произошло, я сделаю ему подарок, который будет ещё и полезным. С помощью каруты он сможет освоить письменность. Помимо этого, каруту можно использовать ещё и для обучения детей в детском доме. Умение читать и писать — то, что дети будут вынуждены освоить входя во взрослую жизнь, так что почему бы не обучить их сейчас, причём в увлекательной форме?

— «Карута»? Ты опять затеяла что-то необычное?

— Ну, в какой-то мере. К какому сроку заказ будет готов?

— Хм-м, эти штуки похожи на разделочные доски, так что...

— Это не для готовки. Доски должны быть гладкими с обеих сторон, так что их обязательно нужно отшлифовать.

— Также как эти заколки?

Я решительно кивнула. Зик задумчиво почесал голову. Шлифование такого количества досок займёт немало времени, но это важное требование, без выполнения которого ничего не выйдет.

— Спустя примерно десять дней, другие мои заказы будут закончены, — сказала я, — поэтому было бы здорово, если и этот заказ будет закончен к тому же сроку.

— Ох, этого времени будет более чем достаточно.

— Думаю, я бы могла заплатить в два раза больше, чем в прошлый раз.

— Насчёт оплаты нужно говорить с ассистентом. Я плохо разбираюсь в ценообразовании.

После сказанного, ассистент тут же позабыл о разговоре с Бенно и повернулся в нашу сторону.

— Что значит «в прошлый раз»?

— Прошлой зимой, я обращалась к Зику, чтобы он сделал мне заколки для волос. — ответила я.

— В тот раз я заплатила по средней медной монете за каждую.

— Так, значит в этот раз предложение — по две монеты за одну вещь? ...Подобная цена уместна, если обратиться с заказом лично к Зику. В рамках мастерской же — это слишком мало.

Он расплылся в улыбке, но я не позволю ему поднимать цену. Когда я занималась производством бумаги, мне стала известна себестоимость дерева. Также, я знаю сколько в среднем платят ремесленникам, занимающимся деревообработкой.

Стоящий около меня Лютц, похоже, разделяет моё отношение. Острым взглядом, он внимательно смотрит на ассистента.

— Если предположить, сэр, что мастерская берёт свой процент в размере тридцати процентов, то общая цена, включающая цену на материал и цену на работу, будет меньше чем та, которую предложила Мэйн. Также, не стоит забывать, что это заказ на семьдесят досок.

Сказав это, он улыбнулся точь-в-точь как Марк. Эта улыбка как бы говорит «я не какая-то некрещёная маленькая девочка, чтобы пытаться меня обманывать». После этого, ассистент сильно нахмурился.

— Лютц! Ты что?! — выкрикнул Зик так, словно он находится дома.

— Это моя работа. — не отводя взгляда ответил Лютц.

Поскольку Лютц учился у Бенно и Марка, то он уверенно ведёт переговоры. Теперь видно во всей полноте, насколько сильно он вырос с прошлого года. В те времена, он даже имя своё

написать не мог, а единственное что мог прочесть — ценники на городском рынке.

Зик, — обратилась я, — Лютц просто договаривается с ассистентом. Что в этом такого? Ты же сам говорил, что не знаешь ничего про цены в мастерской.

Услышав это, обеспокоенный Зик смотрит то на меня, то на Лютца.

— Мэйн... но, Лютц, он...

— Он бросил все силы на то, чтобы преуспеть в деле торговца. Ему пришлось усердно трудиться, так же как и тебе, чтобы освоить все навыки, требуемые для занятия торговлей.

В этом мире, единственный способ передачи знаний — устная речь, поэтому крайне редко встречаются люди, добившиеся успеха в деле, отличном от семейного дела. Семья Лютца негативно отнеслась к тому, что он выбрал нетрадиционную для их семьи профессию. Дома, он никогда не рассказывал о своих рабочих деньках. Вполне возможно, что в данный момент, это первый раз, когда кто-то из семьи соприкасается с его работой. Смотря на Зика, я вижу такое выражение лица, словно он хочет что-то сказать, но не знает как.

— Зик, в чём проблема? Думаешь что он ничего не делал, чтобы добиться успеха в своей профессии?

— ...

По итогу, в процессе переговоров с ассистентом, Лютцу удалось снизить цену до того уровня, который я предлагала изначально. Бенно, с улыбкой наблюдавший за происходящим, поднял меня на руку, небрежно погладил Лютца по голове, затем покинул здание.

Посмотрев за плечо Бенно, я увидела хмурившегося Зика.

Спустя десять дней, и стилосы, и доски для каруты, были закончены. Личный диптих Бенно тоже был готов. Полный энергии, Бенно отправился к продавцу воска, чтобы заполнить диптих.

— Так, Мэйн, — обратился он. — Как использовать эту штуку?

Вернувшись в Компанию Гилберта, Бенно в предвкушении достал диптих. Лютц наблюдает за происходящим с большим интересом.

— Этот предмет нужен для того, чтобы в любой момент времени, комфортно делать заметки. Используя стилос, закреплённый на кольце, вы можете писать прямо на воске. Размеры точно подогнаны под вас, поэтому его можно держать одной рукой. Также, учитывая твёрдый корпус, на нём намного легче писать, нежели на бумаге. Самый же главный плюс в том, что вам не нужен кто-то поблизости, чтобы держать чернильницу, поскольку диптих работает без чернил.

Бенно тут же принялся опробовать диптих. В качестве теста, он решил написать своё имя. По мере движения, стилос высекает воск, оставляя белые линии.

— ...Занимательно. На воске остаётся то, что я написал.

— Верно. — подтвердила я. — И когда вы закроете его, слова не будут стёрты. Это очень удобный инструмент для записок. Если вы запишите в него что-то находясь на улице, то по возвращению домой, можно будет переписать это на бумагу или доску. Когда вся плоскость для записи будет заполнена, используйте другую сторону стилоса для очистки записей.

Я никогда не делала подобных предметов раньше. Единственное откуда я знаю об их существовании — книги. В древности, подобные предметы использовались сборщиками налогов. Когда они уезжали на сборы налогов, диптих помогал оперативно делать записи.

— Когда воск придёт в негодность, его можно заменить на свежий. ...Как вы думаете, мы сможем наладить продажу диптиха?

Он провёл пальцами по вырезанному на диптихе гербу, а потом и по своему имени.

— ...Это как раз то, что понравится образованным купцам и дворянам. Помимо этого, думаю, нам нужно поддерживать хорошие отношения с деревообрабатывающей мастерской, чтобы создавать диптихи на подобии моего. В любом случае, предмет, который позволяет легко записывать текст без чернил — исключительно удобная вещь.

— Так что вы думаете, диптихи будут продаваться?

— Торговцы точно будут покупать их, но вот насчёт знати не уверен. У них есть помощники, которые всегда могут сделать запись за них. ...Хотя, вот как раз помощникам и можно было бы продать подобное.

— Действительно. Вообще, идея про диптихи пришла мне в голову в тот момент, когда я наблюдала за работой Франа. Также, думаю, что если продавать диптихи помощникам, то какие-либо украшения будут ненужны.

— Отлично. Я покупаю права.

Я продала права Бенно в полном объёме. Поскольку Мастерская Мэйн не может потянуть производство диптихов, а деньги мне нужны прямо сейчас, это вынужденная мера.

— Кстати, Мэйн, а зачем тебе эти доски?

Он показывает пальцем на сумку, битком набитую маленькими дощечками. Примечательно то, что здесь не дают бесплатных сумок, поэтому мне пришлось использовать свою. Также, думаю, надо попросить отца, чтобы он сделал что-то вроде коробки, для удобного хранения каруты.

— Из них я сделаю каруту. — ответила я. — Последний шаг для её создания — заполнение их рисунками и текстом.

— Рисунками?

— На одной из сторон дощечки будет слово, а на другой — изображение объекта, название которого обозначается этим словом. Например...

Я открыла диптих. На одной его половине написала заглавную букву «С» и нарисовала стилос, а на другой половине написала слово «Стилос».

Когда Бенно увидел это, его лицо исполнилось удивлением.

— Неужели... ты... собираешься рисовать все это самостоятельно?

— Ну, такой у меня план...

Я не могу доверять это кому-то, кто не знает что такое карута. Так что тот, кто сделает эту вещь для Гила — я. Произнеся это с гордостью, я вызвала беспокойство у Лютца.

— Мэйн, пусть этим займётся кто-то другой. Особенно созданием изображений. Я... Мне сложно понять, что ты вообще нарисовала. Если Гил увидит это, думаю, он будет испытывать то же, что и я.

— Ты очень хорошо пишешь, — подключился Бенно, — но твои навыки рисования оставляют желать лучшего.

От этих слов, у меня встал ком в горле. Никогда не думала, что я так плохо рисую. В прошлой жизни, мне никогда не говорили об этом.

— ...Я, я не так уж и плоха в рисовании! Да, несомненно, нарисованное мной отдаёт карикатурностью, но на самом деле, это самый что ни на есть авангард! Спустя время, мир признает меня и всё будет отлично!

— Понятия не имею о чем ты, — начал отвечать Бенно, — но рисуешь ты плохо. Оставь это кому-то, кто занимается этим профессионально, поняла?

— ...Я не так уж и плоха в этом.

Я не доверяю их оценкам, поэтому на следующий день, когда я была в храме, решила попросить помощников оценить меня.

— ...Так сказал господин Бенно, однако... — произнесла я, заканчивая краткий пересказ той ситуации, когда Бенно раскритиковал меня.

Делия посмотрела на рисунок в моём диптихе, после чего её глаза стали как блюдца.

— Господин Бенно сказал что это ужасно, верно? Ты видела картины раньше?

— В коридоре, который ведёт к кабинету главного священника, висит немало картин. По идее, она должна была видеть их, когда ходила к нему. — произнёс Гил. — Думаю, она просто плохо рисует.

Их слова ранили меня прямо в сердце. Я повернулась к Франу, и увидела как он хмурится. Немного отведя взгляд, он начал говорить.

— ...Безусловно, это очень уникальный стиль. — сказал он.

Залы для обрядов, ворота и коридоры — всё в храме украшено картинами и скульптурами. Объекты искусства есть даже в кабинетах синих роб. Не удивительно что мои помощники, возвращённые в окружении столь прекрасных картин, обладают такими высокими требованиями к живописи. Несомненно, никому из них не понравится мой рисунок, если он не будет на столь высоком уровне, как местные картины.

— Сестра Мэйн, может быть вам нужно обратиться к Вилме? — предложил Фран. — Не так давно, она окончила обучение рисованию у жрицы в синей робе.

— А? Обучение рисованию? Помощники могут изучать такие вещи?

— ...Чтобы удовлетворять наших господ, помощники должны уметь много вещей.

Фран объяснил, что после крещения, дети из детского дома становятся учениками серых роб. После, они приступают к работам по уборке молитвенных залов, стирке и тому подобному. Из самых способных делают помощников-учеников.

Став помощниками-учениками, они переезжают в дворянский район. Хотя они и продолжают быть прислугой, они всё равно получают знания, чтобы быть достаточно просвещёнными для работы у знати.

— Как правило, — заключает он, — манеры и этикет — базовые вещи для всех, но каждый отдельный священник или жрица могут изучать разные вещи.

— Это что-то вроде специализации. — добавляет Делия. — Есть жрицы-ученицы, подносящие цветы, а есть священники-ученики, изучающие математику.

Хах. — задумчиво произнесла я, когда они покончили с объяснением.

Я повернулась к Гилу, чтобы спросить напрямую человека, которому будет вручён подарок.

— Гил, что думаешь, стоит ли мне обратиться к Вильме?

— А? Я? Почему вопрос ко мне? — взволнованно произнес он.

Гил сильно озадачен моим вопросом, поэтому пришлось объяснить, что спрашиваю его потому, что его ответ определит вид подарка, который он получит.

— ...Гил, каждый день ты усердно работал, поэтому ты заслужил награду. Единственное что надо уточнить, кто будет заниматься её производством.

— Уф, награда? Хм-м-м...

Сказав это, он замолк. Постепенно, его лицо начало краснеть, и когда оно достигло ярко-красного цвета, он схватился обеими руками за голову.

— Я не могу. Не могу я сказать этого. — пробормотал он. — Как же это неловко.

Он стонет и бормочет, ходя кругами по комнате.

Хм, может быть дело в Вильме? Он что-то испытывает к ней? Или ему стыдно заручиться её помощью? В любом случае, пока что я терпеливо жду его ответа. Пока наблюдала за его забавными действиями, он резко остановился, словно принял важное решение.

— ...Хорошо! Если нет времени, чтобы сделать это самостоятельно, помощь Вильмы будет кстати. ...Просто твой почерк такой красивый, что... А-а-а-а!

Не выдержав смущения, он выбежал из комнаты, перепрыгивая с десятков ступенек на лестнице. Спустя мгновение, донёсся звук хлопнувшей двери. Уверена, он заперся у себя в комнате и дрожит от смущения.

— ...Сестра Мэйн, — обратился Фран. — что вы решили?

— Гил не склонен нахваливать, поэтому его оценка моего почерка толкает меня к тому, чтобы самостоятельно оформить текстовую часть карточек.

— Очень хорошо. — ответил он, сдерживая улыбку. — Я обращусь к Вильме, чтобы она помогла с изображениями на карточках.

В итоге, мы решили что рисовать будет Вильма, а писать текст я. Фран, почувствовав что разговор подошёл к концу, начал возвращаться к работе, но я окликнула его.

— Фран, подожди секунду, у меня есть кое-что для тебя.

— ...Для меня?

Я достала диптих, сделанный для него. Он сильно отличается от моего по размеру, но для Франа будет как раз.

— Ты мой единственный образованный помощник, поэтому несложно понять, что на тебя возложено чрезмерно много работы. А учитывая то, что я взяла на себя управление детским домом, работы стало ещё больше. Вопреки этому, ты всё равно справляешься, поэтому я хочу искренне тебя отблагодарить.

Я объяснила ему как пользоваться диптихом. Затем, сказала, что идея по созданию этого предмета возникла у меня тогда, когда я увидела как сложно ему записывать, находясь на улице. Услышав это, он восторженно улыбнулся, а его глаза добродушно прищурились.

— Так быстро создать концепцию, а потом ещё и перейти к её реализации... Сестра Мэйн, я сделаю все, чтобы более качественно следить за вашим здоровьем.

— Ничто не доставляет мне столько удовольствия, как твоя работа. — ответила я.

Передав диптих Франу, я заметила как завистливо Делия смотрит на него. Да, она совершенно не умеет скрывать свои эмоции.

— Делия, это для тебя. — сказала я, запустив руки в сумку. — Хоть ты и не работаешь в детском доме, но твой усердный труд по уборке первого этажа заслуживает уважения. Помимо этого, когда Франа здесь нет, ты занимаешься приёмом посетителей, что тоже немаловажно.

— Что это такое?

— Это доска и мел. Используй их, чтобы практиковаться в письменности. В конце концов, помощник должен уметь писать под диктовку.

Я пишу имя Делии на доске и передаю ей. Она пристально смотрит на своё имя. Мне казалось, что в отличие от Гила, Делия хотя бы немного умеет читать, но теперь видно, что находясь у главы храма, она этому не училась.

Это твоё имя. — сказала я. — Научись писать его, хорошо?

Спустя некоторое время, Гил пришёл в себя и покинул комнату. Я, так же как и Делии, вручила ему доску с мелом. Понимая что Гил и Делия непременно будут соревноваться друг с другом в учёбе, я решила показать им правильный пример письма. В этот момент, я принялась заполнять разрисованные карточки каруты. Интересно то, что когда делала заказ у Вильмы, мною был учтён факт её воспитания в храме. Поэтому, в качестве изображений были выбраны события из Священных Писаний и изображения богов.

Бенно, увидев Готовый продукт, с моим текстом и рисунками Вильмы, тут же захотел выкупить у меня все права, но я хочу чтобы Мастерская Мэйн имела право производить эти карточки

для детского дома. В итоге было решено заключить договор, по которому я получаю тридцать процентов с продаж каруты. Такой вариант меня вполне устраивает. Теперь, когда карута начнёт продаваться, у меня будет небольшой доход.

Найдя источник дохода, я наконец-то вздохнула с облегчением. Интересно, с остальными вещами, которые я придумаю, будет также?

<http://tl.rulate.ru/book/6509/455677>